

ВНЕШНИЙ ОБЛИК ЧЕЛОВЕКА В НЕМЕЦКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (на примере соматических фразеологизмов)

Хасан Тухтаевич НУРУЛЛАЕВ

Преподаватель

Кафедра иностранных языков

Каршинский инженерно-экономический институт

Карши, Узбекистан

НЕМИС ВА ЎЗБЕК ЛИНГВОМАДАНИЯТИДА ИНСОН ТАШҚИ ОБРАЗИ (соматик фразеологик бирликлар мисолида)

Хасан Тўхтаевич НУРУЛЛАЕВ

Ўқитувчи

Хорижий тиллар кафедраси

Қарши муҳандислик-иктисодиёт институти

Қарши, Ўзбекистон

THE EXTERNAL IMAGE OF A PERSON IN GERMAN AND UZBEK LINGUACULTURAL (using the example of somatic phraseological units)

Khasan Tukhtaevich NURULLAEV

Teacher

Karshi Engineering-Economics Institute

The Department of Foreign Languages

Karshi, Uzbekistan khasan.nurullaev@yahoo.com

UDC (УЎК, УДК): 80. 801. 3310

**For citation (иқтибос келтириш учун,
для цитирования):**

Нуруллаев Х.Т. Внешний облик человека в немецкой и узбекской лингвокультуре (на примере соматических фразеологизмов) // Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2021. — № 5 (40). — С. 56-68.

<https://doi.org/10.36078/1637735713>

Received: August 25, 2021

Accepted: October 17, 2021

Published: October 20, 2021

Copyright © 2021 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

Аннотация. В статье освещаются национально-культурные особенности внешнего образа человека на примере соматических фразеологизмов в немецком и узбекском языках. Анализируется роль фразеологизмов в лингвокультурологии, история изучения сравнительной фразеологии, представлены взгляды известных лингвистов. Выделенные и расклассифицированные на небольшие фразеосемантические группы соматические фразеологизмы, выражающие человеческую внешность в немецком и узбекском языках, изучены в сравнении. Основная часть работы освещает национально-культурную специфику соматической фразеологии, фразеологические единицы, в состав которых входят компоненты, называющие части человеческого тела, свидетельствуют об общих традициях. Все традиции и обычаи отражены в соматической фразеологии, отображающей образы, которые уже забыты в обществе, но все еще влияют на наш язык. Они включают в себя культурную самобытность и исторические процессы развития, а также обеспечивают возможность выражения их в языке и придают ему эмоционально-экспрессивную окрашенность.

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Ключевые слова: фразеология; соматический фразеологизм; лингвокультурология; внешний образ человека; языковая картина мира; сравнительный; культура; фразеологическая группа.

Аннотация. Мақолада немис ва ўзбек тилларидаги соматик фразеологик бирликлар мисолида инсон ташки образининг миллий-маданий хусусиятлари ёритилган. Ишда фразеолгизмларнинг лингвомаданиятшуносликда тутган ўрни, фразеологиянинг чоғиштирма ўрганилиш тарихи таҳлил этилган, машҳур тилшунос олимларнинг фикрлари баён қилинган. Немис ва ўзбек тилларидаги инсон ташки қиёфасини тавсиф этадиган соматик фразеологизмлар кичик фразеосемантик гурухларга таснифланган холда чоғиштирма ўрганилган. Ишнинг асосий қисмида соматик фразеологик бирликлар миллий ва маданий ўзига хосликлари тадқиқ экътилган бўлиб, улар таркибида инсон тана аъзолари номлари мавжуд бўлади ҳамда кенг тарқалган анъанлардан гувоҳлик беради. Барча анъаналар ва урф одатлар соматик фразеолгизмларда ўз аксини топади, жамиятда аллақачон унтилган, лекин ҳали ҳам тилимизга таъсир қилаётган образларни кўрсатиб беради. Улар маданий ўзига хослик ҳамда тарихий ривожланиш жараёнларини ўз ичига олади ва тилга кучли ифода имконияти, шунингдек, бўёқдорлик бахш этади.

Калит сўзлар: фразеология; соматик фразеологизм; лингвомаданиятшунослик; инсоннинг ташки образи; оламнинг лисоний картинаси; чоғиштирма; маданият; фразеологик гурух.

Abstract. The article highlights the national and cultural features of the external image of a person using the example of somatic phraseological units in the German and Uzbek languages. The role of phraseological units in cultural linguistics, the history of the study of comparative phraseology is analyzed, the views of famous linguists are presented. Separated and classified into small phraseosemantic groups, somatic phraseological units expressing human appearance in the German and Uzbek languages have been studied in comparison. The main part of the work highlights the national and cultural specifics of somatic phraseology, since somatic phraseology is a symbol of the human body and testifies to common traditions. All traditions and customs are reflected in somatic phraseology, showing images that have already been forgotten in society, but still influence our language. They include cultural identity and historical developmental processes, as well as provide the opportunity for expression in the language and give it color.

Keywords: phraseology; somatic phraseological unit; cultural linguistics; external image of a person; linguistic picture of the world; comparative; culture; phraseological group.

Фразеология — это часть языка, а язык неразрывно связан с культурой. Лингвистические навыки создают частичную культурную реальность. С другой стороны, культурные ценности и верования воплощают лингвистические реалии. В лингвистике язык интерпретируется как часть культуры. Взаимосвязь между языком и культурой изучается с помощью лингвокультурологических исследований, в которых лингвистические факты анализируются с целью выявления национальной и культурной идентичности.

По мнению В. П. Телии, для того, чтобы найти полное решение проблем лингвокультурологии, необходимо сузить понятие культуры, то есть выбрать «из многих черт этого явления» «аспекты, которые необходимо отразить в лингвокультурный анализ» (16, 18). Следовательно, культура понимается как часть картины мира, представляющая самосознание в индивидуальных и коллективных отношениях, которые постепенно меняются в естественном, социальном и духовном существе человека (16, 18). Так как картина мира многогранна, описанию подвергаются и личность, и общество. Ниже мы анализируем взаимосвязь между реальной, культурной и лингвистической картинами мира. Итак, реальная картина мира — это объективная и нечеловеческая реальность, то есть окружающий человека мир. Под концепцией культурной картины мира понимается отражение реальной картины мира через многогранные концепции, сформированные на основе восприятий как коллективных, так и индивидуальных с использованием органов чувств человека. Лингвистическая картина мира отражает реальность через культурную картину мира. Человек может быть носителем одновременно нескольких картин мира (простых, национальных, универсальных, индивидуальных, научных, религиозных, мифологических и т. д.) и использовать каждую из них в зависимости от ситуации.

Лингвистическая картина мира, в отличие от других, необходима и очень важна, потому что она «принудительно» принимается всеми через родной язык, и этот процесс может иметь антропоцентрический и эгоцентрический статус (1, 179). Использование фразеологизмов — явный признак того, что говорящий усвоил языковую картину мира (1, 185). Д. О. Добровольский ссылается на существование «фразеологической картины мира» концептуальных систем, которые выступают в качестве отдельной части лингвистической картины мира, приобретающей лингвистическое выражение через фразеологизмы (1, 191). Эта гипотеза подверглась резкой критике другими лингвистами, которые утверждали, что автор проигнорировал теорию В. фон Гумбольдта. Согласно теории В. фон Гумбольдта, мировоззрение, выражаемое на любом языке, всегда основано на целостности (4, 108).

Описательные признаки, существующие во фразеологизмах и характерные для языковой картины мира, вносят культурную и языковую специфику во фразеологическую структуру конкретного языка.

Многие соматические фразеологизмы в немецком и узбекском языках восходят к культурным областям. Они отражают не только «простую» анатомию, но и народные традиции и ценности: например, на немецком: *sich D. etw. hinter die Ohren schreiben* (намотать себе на ус), *sich auf die faule Haut legen* (бездельничать, лениться, лентяйничать), *sich D. einen Kuppelpelz verdienen* (сосватать), на узбекском языке: *бош омон бўлса, дўппи топилади* (буквально: была бы цела голова, а тюбетейка найдется; соотв. здоров будешь, все добудешь), *қўлини ҳалолламоқ* (совершать обряд обрезания, подходить к выполнению какой-либо работы с совестью, добросовестное выполнение работы, выполнение работы на совесть) и т. д.

По мнению В. Н. Телии, культурные источники соматической фразеологии включают: 1) обряды, имеющие место в народной культуре (обряды, связанные со сватовством, поминанием или религией); 2) паремиологический фонд языка (пословицы, устный стиль, клише); 3) система образов-критериев, выраженная

устойчивыми сочетаниями; 4) религиозные источники; 5) народная мудрость; 6) реалии, приведенные в лексикографических источниках страноведения; 7) образное содержание фразеологизмов (15, 239).

Фразеологические единицы, как и другие языковые единицы, отражают доступную культурную информацию и передают определенные культурные коды. С точки зрения когнитивной лингвистики мы интерпретируем понятие культурного кода как «набор критериев», который «подчиняет» культуру, разделяет ее на части, классифицирует, составляет и оценивает (9, 232). Обычно рассматриваемые базовые культурные коды включают соматический культурный код, пространственные культурные коды, временные культурные коды, материальные культурные коды, биоморфные культурные коды, а также духовно-культурные коды (7, 12; 9, 6). В общей подсознательной памяти носителей языка сохраняется контекстная связь фразеологизмов с определенным культурным кодом, что отражается на способности носителя языка знать культурную информацию и влиять на культурную коннотацию.

По мнению В. А. Масловой, культурная информация фразеологизмов связана с параметром денотации и именно денотат в них является носителем культурной информации (10, 71). Не соглашаясь с этой точкой зрения, мы можем сказать, что культурная коннотация определенно существует не в денотатах, а в концепциях, понимаемых через них, и в соматических выражениях (где ядерное слово не имеет культурного значения).

Основным аспектом в изучении национальных особенностей фразеологизмов считается национальная картина мира. Она включает в себя ментальные стереотипы, возникшие в результате национальной концептосферы как комплекса национальных концептов стандартизации концепции национальным сообществом.

Национальная картина мира воплощается в поведении людей, в размышлениях и взглядах на действительность и других её проявлениях. Когнитивные аспекты национальной картины мира наблюдались в исследованиях Е. Кубряковой, В. Демьянкова, А. Кравченко, Н. Болдырева, З. Поповой, И. Стернина, А. Бабушкина, лингвокультурные аспекты — в работах Ю. Степанова, В. Воробьёва, В. Карасика, В. Масловой, Г. Слышикина.

Хотя в узбекской теории перевода нет специальных исследований, особенно относительно национальной картины мира, в работах Г. Саломова, К. Мусаева, Р. Файзуллаевой, Н. Владимировой, И. Мирзаева, М. Холбекова, Г. Бакиевой, Д. Джумановой наблюдаются теоретические суждения о передаче в переводах самобытных событий, явлений, предметов каждой нации. В этом плане имеют значение мысли Э. П. Чакаловой о выражении национальной культуры мира в концептах, включение Е.В. Приказчиковым и Е.П. Савченко метафоры, реалий, фразеологизмов в качестве основных элементов национальной картины мира.

Лингвокогнитивные исследования, а также усиление интереса к проблеме языка и культуры привели к значительному увеличению внимания фразеологов к проблеме «фразеология и культура», которая изучает культурную семантику, описывает культурное значение фразеологии и ее функции, как фразеологические единицы отражают и формируют культурное мировоззрение нации.

Существование культурных символов во фразеологизмах — общепризнанный факт. Лингвисты отмечают, что большая часть

фразеологической структуры языка имеет яркую национально-культурную идентичность (14, 18). Помимо выполнения своих общих функций, фразеология воплощает и хранит информацию об истории, этнографии, социальных отношениях, мировоззрении, национальном духе, национальных традициях, ценностях, верованиях и обо всем, что составляет национальную культуру. Каждый фразеологизм является носителем культурных символов, на основании которых можно говорить о культурных составляющих фразеологического содержания.

В своей статье О. П. Уралова трактует фразеологизмы как неотъемлемую часть фольклора. Фразеологические единицы являются неотъемлемой частью культуры народа, обогащают язык и являются его украшением (19, 158).

В своём произведении Рейхштейн утверждает: «Названия отдельных частей тела демонстрируют высокую степень выразительности, во многих языках есть альтернативы, и они связаны с определенными характеристиками: голова с разумом, сердце с эмоциями, рот и язык с речью, рука с практической деятельностью» (12, 20).

Фёльдеш отмечает в своем исследовании: «Соматические фразеологические единицы обычно служат для выражения эмоциональной и национальной идентичности, а также различных человеческих действий и включают традиционный символизм языка тела, а также местные широко распространенные обычай и ритуалы. Фразеологизмы выступают как средство налаживания культурно-исторических связей. Они отражают конкретное культурное развитие, исторические изменения, фольклор и придают языку силу выражения, образность, жизненную силу и, таким образом, создают специфические особенности языка (5, 21).

Поскольку предметом нашей статьи являются соматические фразеологизмы немецкого и узбекского языков, мы считаем целесообразным кратко остановиться на истории сравнительной фразеологии. Российские ученые первыми приступили к сравнительному изучению области фразеологии. Л. И. Ройзензон и Ю. Ю. Авалиани заложили фундамент для развития сравнительной фразеологии в своей книге, написанной в соавторстве, «Современные аспекты изучения фразеологии». В данной работе авторы выделили ключевые аспекты сравнительного фразеологического анализа: 1) сравнительно-исторический аспект родственных языков; 2) синхронно-сравнительный аспект родственных и неродственных языков; 3) структурный сравнительный анализ образования фразем в родственных и неродственных языках, а также сходства и различия между фразеологическими образами; 4) ареальные аспекты, являющиеся результатом тесных исторических, культурных и языковых связей соседних народов (13, 43).

А. И. Домашнев выделяет следующие шесть основных критериев сравнительного изучения языков: 1) сравнение для доказательства генетического родства языков; 2) сравнение для отражения языковых конструкций; 3) сравнение для определения типов языков; 4) сравнение для разработки той или иной лингвистической теории; 5) сравнение для определения универсалий; 6) сравнение с целью создания учебных материалов; созданные учебные материалы сравниваются с особенностями родного языка, что помогает легко и эффективно организовать языковые уроки (2, 23).

Согласно философским определениям, «внешний образ человека» может включать в себя внешность человека, физические и физиологические характеристики, положение в обществе, отношения. В рамках работы собрано около 1500 соматических фразеологизмов из немецких и узбекских фразеологизмов (3; 11; 17; 18). На основе анализа наших материалов были выявлены соматические выражения, выражающие внешний образ человека, которые изучены будучи разделёнными на небольшие фразосемантические группы.

В немецкой лингвокультуре фразеологизмы *ein Gesicht wie Milch und Blut haben, wie Milch und Blut sein, aussehen wie Milch und Blut* (иметь цветущий вид, (быть как) кровь с молоком) выражают **красоту** женщины. Белое лицо и красные щеки были символом привлекательности и здоровья в немецкой культуре со временем Средневековья. В поэзии Миннезанга, особенно в творчестве Вальтера фон дер Фогельвейде, женская красота уподобляется лилии и розе. К числу фразеологизмов, обладающих свойством качественно оценивать человека, относится фразеологизм *ein steiler Zahn* (красивая женщина), характерный для немецкого молодежного языка. Эта фраза используется для описания красивой женщины. В узбекском языке фразеологизм *юзидан қон томади* (буквально: кровь капает с её лица) применяется к здоровой и красивой женщине. Следует отметить, что в узбекском народе особое внимание уделяется красоте женского лица, глаз и бровей, поэтому фразеологические единицы как *кўзлари хумор* (*хумор кўз*) (глаза с поволокой), *чарос кўз* (1. тёмные, прекрасные глаза (чёрные или тёмно-коричневые); 2. обладатель(ница) таких глаз), *қора қоши* (обладательница красивых чёрных бровей), *қоши камон* (1. изогнутые брови, брови дугой; 2. имеющий изогнутые брови), *қоши қалам* (1. красивые тонкие брови; 2. обладательница красивых тонких бровей), *қоши қундуз* (бровь как у норки, густая, блестящая) также описывает красоту лица.

Ещё одна особенность красоты как положительной эстетической оценки в немецком менталитете — это качество и цвет волос, ведь голова и волосы выражают неповторимую прелестность. Фразеологизм *Haar (weich) wie Seide* (шелковистые (мягкие) волосы) на немецком языке означает, что женские волосы блестящие и гладкие, и являются символом привлекательности. В узбекском языке красоту волос сравнивают с *сунбул* (*гиацинт*), а фраза *сочи сунбул* (*чёрные, душистые волосы*) используется для обозначения красивой женщины. Также мелко заплетённые косички издавна были отражением красоты узбекских девушек. Образ женщины с тонко заплетенными волосами описывается фразеологией узбекского языка *чилвир соч* (1. мелко заплетённые косички (у девушек); 2. девушка с мелко заплетёнными косичками). (*Биласанми, ким у, ўша қиз; Осмондаги ўша қалдирғоч? Ўша қўрқмас ва ўша лочин, ўша дилбар, ўша чилвир соч?* X. Олимжон)

В немецкой лингвокультуре внешность, строение тела и сила человека сравнивается с подобными у викингов, и это для них является положительной эстетической оценкой. В. Бригитте описывает настоящих викингов как «высоких, с желтой бородой и большими глазами, не снимающих головной убор даже в помещении» (8, 289). Этот стереотип восходит к давним традициям и связан с боевым духом древних германских народов. Таким образом, фразеологизмы, характеризующие красивого мужчину, означают «мускулистый, высокий», а также сильные человеческие качества.

В лингвистической картине узбекского языка внешность мужчины не имеет большого значения, поэтому количество соматических фразеологизмов, приобретающих такое содержание, невелико. В узбекском менталитете мужчину больше ценят за другие качества, например, за доброе отношение к семье. Для описания красивого лица мужчины важную роль играют брови и глаза, так же, как и у женщины. Примером этого является фраза *қоши-кўзи жойида* (буквально: брови и глаза на месте). Этот фразеологизм представляет собой образ красивого мужчины через наличие бровей и глаз.

Положительная эстетическая оценка основана на положительной эмоциональной оценке, связанной с визуальным восприятием и отражающей психическое состояние человека. В немецком и узбекском языках также существуют соматические фразеологизмы, с помощью которых зрение интерпретируется как основной способ эстетического восприятия. Фразеологические единицы в немецком языке *auf j-n, etw. ein Auge geworfen haben* (кому-н. приглянулся), *die Augen auf sich ziehen* (обращать на себя взоры, привлекать к себе внимание), *j-n, etw. mit den Augen verschlingen* (пожирать кого-н. что-н. глазами), *j-n des Augenlichtes berauben* (ослепить) и соматические фразеологические единицы в узбекском *кўзни олади* (слепить, поразить глаза (о ярком свете и т. п.)), *кўзни қамаштирмақ* (слепить глаза), *кўзни ўйнатмақ* (вызвать зависть у кого-либо), *кўзига ўтдай кўринмоқ* (букв. выглядит как огонь для глаз) попадают в эту группу.

В немецком языке **непривлекательность** выражается соматической фразеологией, включающей лексему *лицо* (*das Gesicht*) (*ein Gesichtseimer sein, eine Gesichtsbaracke sein, ein Gesicht wie ein Pfannkuchen haben* — очень некрасивый человек). В узбекском языке трактуется непривлекательность отрицательными синонимами слова *юз* (лицо), например, *турқ, афт* (*турқи совуқ, афти совуқ* — человек с неприятной физиономией; безобразный, неприятный на вид человек). Узбекский фразеологизм *куйдирган калладек* используется для описания неприятного и некрасивого улыбающегося человека. В обоих языках есть соматические фразеологизмы, которые выражают удовлетворение внешним видом человека в результате визуального восприятия. Немецкие соматизмы *jemandes Nase gefällt/ passt einem nicht* или *jemandem passt / gefällt jemandes Nase nicht* означают, что кому-то не нравится внешний вид человека. О народных верованиях можно судить по чертам характера человека, основанных на его внешности. В немецком менталитете по носу можно определить, каким является человек. Согласно Парацельсу и народным верованиям, по внешнему виду человека можно судить о его характере. По его мнению, люди с острыми носами веселы и юмористичны, в то время как люди с тупыми носами злы, безнравственны и лживы. В соответствии с индийскими легендами, плоский нос вызывает страх и панику, поскольку считается признаком колдовства.

И в немецком, и в узбекском есть соматические фразеологизмы, выражающие неудовлетворенность эстетическими требованиями к внешности человека. В качестве примера можно процитировать немецкие фразеологизмы *dem Auge / den Augen wehtun* (неприятный на вид человек), *jemandem auf dem Magen liegen* (не понравиться кому-либо), *das Auge beleidigen* (казаться некрасивым), *eine Beleidigung fürs Auge sein* (казаться некрасивым) и узбекские соматизмы *юзига қараб бўлмайди, кўзга ботмоқ* (невозможно посмотреть на человека, неприятный на вид человек). В данном случае эстетическая оценка

фразы в узбекском языке основана на зрительном восприятии, а в немецком фразеологизме *jemandem auf dem Magen liegen* вошла лексема *der Magen* (желудок) как ядерное слово во фразеологизме.

Фразово-семантическую группу, отражающую **взрастные особенности**, можно разделить на такие подгруппы, как «детство», «юность», «совершеннолетие, взросление» и «старость».

Фразеологизмы в узбекском языке *сияги қотмаган* (невзрослый; букв. с неотвердевшими костями), *оғзидан она сути кетмаган* (молоко на губах не обсохло) — относятся к подгруппе «детство» и означают маленького ребенка. Соматический фразеологизм немецкого *noch feucht / grün / nicht trocken hinter den Ohren sein* (молоко на губах не обсохло) описывает детство.

В немецком и узбекском языках период **юности**, характеризующийся ростом организма, описывается соматизмами, в которых лексема *мүйлов* (усы) участвует как ядерное слово. К этой фразо-семантической группе относятся фразеологизмы узбекского языка *мүйлови сабза урган* (юноша, у которого пробиваются усики) и немецкого *ein Milchbart sein* (юноша, у которого пробиваются усики). Мы видели, что в обеих фразеологиях юность представлена появлением у человека усов. Он также интерпретируется в узбекском языке фразеологизмом, включающим лексему высоты, обозначающую *бўй* (рост). Фразеологизм *бўйига етмоқ* (вырос, достиг совершеннолетия) применяется к юношам и девушкам, достигшим половой зрелости.

Понятие **старости** характеризуется белизной бороды в узбекской лингвокультуре. Значение белого цвета здесь означает физиологические свойства волос и бороды по достижении старшего возраста становиться седыми, которые символически обозначают мудрость, ум, величие и возраст, который следует уважать: *сочига ёки соқолига оқ оралаган* (человек, у которого борода с проседью; пожилой, умудрённый жизнью человек).

И в немецком, и в узбекском языках есть фразеологизмы, которые представляют очень пожилую возрастную группу, смерть которой очень близка. Немецкие соматические фразеологизмы *mit einem Bein im Grabe stehen, mit einem Fuß im Grabe stehen, auf den letzten Füßen gehen* (быть на краю могилы, дышать на ладан, стоять одной ногой в могиле) и соматизм на узбекском языке *бир оёғи ерда, бир оёғи гўрда* (букв. одной ногой на земле, а другой — в могиле (о глубоком старце), ему уже не долго жить) имеют общее содержание.

Анализируя физиологические характеристики человека в двух сравниваемых языках, в нашей работе на основе собранных материалов мы классифицируем их на подгруппы, такие как «физиологическое состояние», «физиологические отношения», «здоровье и болезнь» и «смерть».

Было замечено, что диапазон фразеологизмов, в которых **сомы кисти и стопы** задействованы как ключевые слова в выражении состояния **физической усталости**, шире. В качестве причины можно подчеркнуть, что основная физическая нагрузка приходится на руки и ноги. В случае утомления в результате определенной физической нагрузки самой слабой частью тела являются ноги, которые проявляют чувство усталости и боли. Соматические фразеологизмы в узбекском языке *оёғини оломаслик* (невозможность ступить на ногу), *оёғидан оёқ қолмаслик* (устать от ходьбы), *оёғи қаварди* (ноги устали, натёр мозоли от долгой ходьбы) имеют значение утомления. В немецком языке

также есть лексемы *Bein* (нога) и *Arm* (рука) во фразеологизмах, описывающих утомляемость. В соматизмах *Pudding in den Beinen haben* и *sich kaum noch auf den Beinen halten können* в этом языке нога (*Bein*), во фразеологизме *Pudding in den Armen haben* использовалась рука (*Arm*).

В узбекской лингвистической картине *бел* (талия, спина, поясница) — это жизненно важная часть тела, которая является необходимой базой для того, чтобы человек мог встать и полноценно функционировать. Например, в случае травмы поясницы человек не может проявить всю свою силу. Фразеологизмы *бели огрийдими?! бели огримай* (букв. у него поясница не болела; ему что, он же спину не гнул) означают не страдать и фразема *бел оғритмоқ* (работать очень усердно) означает тяжелый труд.

Понятие умственной усталости отражается в нарушении функциональных свойств головы и мозга, которые являются основой умственных способностей человека: *боши оғритмоқ* (над чем-л. ломать голову), *боши ғовлаб кетди*, *боши ғовлаб кетмоқ* (у кого-н. голова трещит; голова туманится), *қулоқ-миясини емоқ* (прожужжать (все) уши), *мияси ачиди* (озадачить; не знать, что делать), *мияси ғовлаб кетди* (озадачить), *миясина қоқиб қўлига бермоқ* (прожужжать (все) уши). Немецкие фразеологизмы *sich Gehirn verrenken*, *jmdm. schwirrt der Kopf*, *den Kopf voll haben* также выражают умственную усталость ключевыми лексемами *Gehirn* — мозг и *Kopf* — голова. Смысл умственного переутомления в узбекской фраземе *боши шииди* (у кого-н. вспухла голова) воплощается в образе увеличения формы головы.

Чувство **голода** интерпретируется на немецком языке соматизмами, в которых названия частей тела *живот* (*Bauch*) и *желудок* (*Magen*) используются как ядерное слово: *nichts im Bauch haben* (проголодаться), *jmdm. hängt der Magen schief/ in den/ bis zu den Kniekehlen* (у кого-н. живот подвело (от голода)), *jmdm. knurrt der Magen* (в желудке урчит (от голода)), *mit knurrendem (leerem) Magen* (в желудке урчит (от голода)), *noch nichts im Magen/ Leib haben* (ничего поесть). В узбекской лингвокультуре голод выражается фразеологизмом *қорни ногора чаляпти* (у него живот подвело). В этом случае звук голодного желудка сравнивают со звуком литавров. Кроме того, фразеологизм *юраги озмоқ* в лингвистической картинке узбекского языка выражает чувство голода.

Мы анализируем ниже фразеологизмы, относящиеся к подгруппе **сонливости и бессонницы**. Известно, что сигнал о желании спать — это зевота. Фразеологизм *жаги очилмоқ* (раззеваться, непрерывно зевать) в узбекском языке означает зевоту и представляет собой состояние сонливости. В узбекских фразеологизмах сон сравнивают с живым существом, находящимся в глазах, через которые он приходит или уходит (*кўзига уйқу келмаслик* — он не мог уснуть (букв.: в чей-то глаз сон не входит)). В немецком языке значение сонливости воплощается через полноту сна в глазах (*ein Auge/ ein paar Augen voll Schlaf nehmen* — кого-то одолевает сон; кого-то клонит ко сну). Желание спать также описывается в немецком языке фразами, которые означают невозможность открыть глаза (*kaum die Augen aufhalten können* — кто-то не может открыть глаза). В обоих языках желание спать выражается через изменение формы глаза, то есть закрытие глаз. На узбекском языке образ человека, пытающегося заснуть, также может быть выражен через сужение глаз. Например, фразема *кўзи сузилди* (у кого-то глаза слипаются) относится к человеку, который

засыпает с полузакрытыми глазами. То же значение имеет немецкая фразема *kleine Augen machen* (глаза прищурились, сузились). В этом выражении изменение формы глаза выражается через лексическую единицу *klein* (маленький), которая объясняет желание спать как результат сужения глаз. С другой стороны, для человека, который не спит, характерны незакрытые глаза. Узбекские фразеологизмы *мижжса қоқмаслик* (не смыкать глаз) и *киприк қоқмай* (не сомкнуть глаз) описывают состояние человека, который не смог уснуть. В этом случае состояние незакрытия глаз описывается персидско-таджикским словом *мижжса* и *киприк*. По-немецки «бодрствование» характеризуется тем, что глаза не закрываются (*kein Auge zutun / zutachen* — не закрывать глаза).

В узбекской лингвистической картине можно отметить следующую соматическую фразеологию — чувства **холода**. Фразема *елкасини қисмоқ* «пожимать плечами» используется в смысле сдавливания шеи в результате холода (*Ёрмат кўчадан келди, елкасини қисиб танчага ўтироди. Ойбек, Кумтуз қон*). Фразеологизм *баданидан ўтиб кетмоқ* (замерзать) означает, что холод проникает глубже в нижнюю часть человеческого тела. В качестве альтернативы в этом контексте также могут применяться соматизмы *суяк-суякка ўтиб кетмоқ* (продрогнуть до костей) и *жон-жонидан ўтиб кетмоқ* (сильно продрогнуть). В немецкой лингвокультуре ощущение холода отражается через *зубы* (*die Zähne*) и *ноги* (*Bein*). (*jmdm. die Zähne klappern vor Kälte* — стучать зубами от холода, *Stein und Bein frieren* — покалывать от холода).

Состояние **беременности** обычно отражается значительным увеличением массы тела. Фразема *оғир оёқ* (беременная) относится к тяжести всего тела через нижние конечности. В рамках этой семантической группы мы также приводим фразеологизм *қорни билиниб қолмоқ*, который отражает образ женщины на поздних сроках беременности, который выражается в визуальном восприятии увеличенного живота. В немецком языке беременность также характеризуется соматической фразеологией, включающей лексему *Bauch* (живот). Например, во фразеологизме *einen dicken Bauch haben* (букв. иметь большой живот) беременность женщины выражается в изображении увеличенного живота. Кроме того, фразеологические единицы *ein Kind unter dem Herzen tragen, der (Klapper) storch beißt jmdn. ins Bein* на немецком языке также обозначают беременность.

Здоровье играет важную роль в лингвистической картине узбекского языка. В этом случае здоровье превалирует над другими материальными элементами (*бош омон бўлса, дўппи топилади* — буквально: была бы цела голова, а тюбетейка найдется; соотв. здоров будешь — все добудешь). Во фразеологизмах, которые приобрели значение здоровья в узбекском языке, в качестве ядерного слова участвуют соматические лексические единицы *кўз* (глаза), *бош* (голова), *оёқ* (нога). В узбекском языке положение лежа означает болезнь (*боши ёстиққа етмоқ* — заболеть, *оёқдан қолмоқ* — быть не в состоянии ходить, (вследствие болезни) переставать ходить) (вследствие болезни), а положение стоя — здоровье (*оёққа турмоқ, бош кўтармоқ, ёстиқдан бош кўтармоқ*). В узбекской лингвокультуре фразема *тўрт кўз тугал* (благополучно, без потерь, без ущерба) означает, что все живы и здоровы. Однако слово *мучча* в фразеологизме *тўрт муччи сог* (практически здоровый человек) на нашем языке означает часть человеческого тела. Этот фразеологизм относится к

здоровью ног, рук, глаз и ушей человека. Немецкие фразеологизмы *nicht mehr auf die Beine kommen können* (букв. не могут больше встать на ноги), *schwach auf die Beinen sein* (букв. быть слабым в ногах) выражают болезнь, фразеологические единицы *wieder auf die Beine kommen*, *wieder auf den Beinen sein* (букв. снова быть на ногах) представляют собой выздоровление больного человека.

В узбекском языке понятие **смерти** концептуализируется через состояние глаз. Фразеологические единицы узбекского языка дунёдан кўз юммоқ, кўз юммоқ (закрывать глаза) означают ‘умереть’. В немецком, как и в узбекском, понятие смерти проявляется через глаза (*die Augen auf null stellen/ drehen; die Augen schließen/ zumachen/ zutun; jmds. Augen brechen* —закрывать глаза, умереть). В узбекском языке смерть также может выражаться в состоянии ног (*оёқ узатмоқ* —протянуть ноги).

В результате изучения выражения внешнего образа человека через соматические фразеологизмы немецкого и узбекского языков, принадлежащих к разным системам, можно сделать вывод, что соматические фразеологизмы обладают важными культурными особенностями, поскольку они участвуют в различных сферах жизни человека.

Использованная литература

1. Dobrovolskij D. Phraseologie und sprachliches Weltbild (Vorarbeiten zum Thesaurus der deutschen Idiomatik / C. Földes // Deutsche Phraseologie in Sprachsystem und Sprachverwendung. — Wien: Edition Praesens, 1992. — S.171–195.
2. Domashnev. A. I. Aspekte der deutsch-russischen Sprachvergleichs in der Phraseologie. // Eckert R., Gladrov, W. (Hg.), Synchroner slawisch-deutscher Sprachvergleich. 1989. S.23–33.
3. Duden. Redewendungen [4 Auflage, neu bearbeitete und aktualisierte Auflage] / Duden. — Berlin: Herausgegeben von der Dudenredaktion, Dudenverlag, 2013. — 929 S.
4. Eismann W. Jenseits der Weltbild-Phraseologie. Vergessene psychoanalytische Perspektiven in der Phraseologie / A.H. Buhofer, H. Burger, L.Gautier // Phraseologiae Amor. Aspekte europäischer Phraseologie. — Essen, 2001. — Bd. 8. — S. 107–121.
5. Földes C. Über die somatischen Phraseologismen der deutschen, russischen und ungarischen Sprache. Versuch einer konfrontativen Analyse. // Germanistisches Jahrbuch. Budapest, 1985. S. 18–40.
6. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. — М.: Academia, 2002. — 391 с.
7. Быкова О.И. Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале номинативных единиц немецкого языка). — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. — 277 с.
8. Koval I.I. Die Konzeptualisierung der Menschenschönheit mit den phraseologischen Einheiten der deutschen Sprache. // Вестник Университета имени Альфреда Нобеля. Серия: Филологические науки, 2020. № 1 (19). — С. 286–293.
9. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. — М.: Гнозис, 2002. — 284 с.
10. Маслова В.А. Культурно-национальная специфика русской фразеологии / Телия В.Н. // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. — М.: Языки славянской культуры, 2004. С.69–76.

11. Раҳматулаев Ш., Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик луғати. — Тошкент, 1978. — 407 б.
12. Рейхштейн А. Д. Сравнительно-типологические характеристики фразеологических систем. Исследования по сопоставительной типологии языков. — Москва, 1980. — 142 с.
13. Ройзенсон. Л. И., Авалиани Й.Й., Современные аспекты изучения фразеологии// Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. — Вологда, 1967. — С. 68–81.
14. Селезнева Е.Г. Национальная специфика фразеологической концептуализации: (по материалам русской и немецкой соматической фразеологии): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.19 / Селезнева Елена Геннадьевна. — Воронеж, 2006. — 20 с.
15. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, pragmaticеский и лингвокультурологический аспекты/ В.Н. Телия. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 286с.
16. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические иекпроблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры/Н.Телия// Фразеология в контексте культуры. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 13-24.
17. Ўзбек тилининг изоҳли лугати. 5 жилдли Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2006-2008. 1-5 томлар. 3234 б.
18. Умархўжаев М. И., Назаров К. Н. Немисча-русча-ўзбекча фразеологик луғат. — Тошкент, 1994. — 159 б.
19. Уралова О.П. Пословица — разновидность паремиологического клише (на материале русского, английского и узбекского языков) // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2020. № 6. — С. 154–161.

References

1. Dobrovol'skij D. Phraseologie und sprachliches Weltbild (Vorarbeiten zum Thesaurus der deutschen Idiomatik, Wien: Edition Praesens, 1992, pp.171- 195.
2. Domashnev. A. I. Aspekte der deutsch-russischen Sprachvergleichs in der Phraseologie. 1989, pp.23-33.
3. Duden. Redewendungen [4 Auflage, neu bearbeitete und aktualisierte Auflage], Berlin: Dudenverlag, 2013, 929 p.
4. Eismann W. Jenseits der Weltbild-Phraseologie. Vergessene psychoanalytische Perspektiven in der Phraseologie, Essen, 2001, Bd. 8. pp. 107-121.
5. Földes C. Über die somatischen Phraseologismen der deutschen, russischen und ungarischen Sprache. Versuch einer konfrontativen Analyse. Budapest, 1985. pp. 18-40.
6. Alefirenko N.F. Poeticheskaya energiya slova. Sinergetika yazyka, soznaniya i kul'tury (Poetic Energy of the Word. Synergy of the Language, Consciousness and Culture), Moscow: Academia, 2002, 391p.
7. Bykova O.I. Etnokonnotatsiya kak vid kul'turnoi konnotatsii (na materiale nominativnykh edinits nemetskogo yazyka) (Etnoconnotation as it is the View of Culture (Nominative Aspects of Terms in the German Language)), Voronezh: Voronezhskii gosudarstvennyi universitet, 2005, 277 p.
8. Koval I.I. Vestnik Universiteta imeni Al'freda Nobelya. Seriya: Filologicheskie nauki, 2020. No. 1 (19). pp. 286-293.

9. Krasnykh V.V. *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya: kurs lektsii* (Ethnopsycholinguistics and Linguoculturology: a Course of Lectures), Moscow: Gnozis, 2002. 284 p.
10. Maslova V.A. *Kul'turno-natsional'naya spetsifika russkoi frazeologii* (Culture-National Characteristics of the Russian Phraseology), Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004, pp. 69-76.
11. Rahmatullaev Sh., *Uzbek tilining izohli frazeologik lugati* (Annotated Phraseological Dictionary of the Uzbek Language), Tashkent, 1978, 407 p.
12. Reikhshtein A.D. *Sravnitel'no-tipologicheskie kharakteristiki frazeologicheskikh sistem. Issledovaniya po sопostavitel'noi tipologii yazykov* (Comparatively-Typological Characteristics of Phraseological Systems. Research on Comparative Typology of Languages), Moscow, 1980, 142 p.
13. Roizenson. L. I., Avaliani I.I., *Sovremennye aspekty izucheniya frazeologii* (Innovative Aspects of Studying Phraseology), Vologda, 1967, pp. 68-81.
14. Selezneva E.G. *Natsional'naya spetsifika frazeologicheskoi kontseptualizatsii: (po materialam russkoi i nemetskoi somaticheskoi frazeologii)* (National Specificity of Phraseological Conceptualization: (based on Materials from Russian and German Somatic Phraseology)), Voronezh, 2006, 20 p.
15. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspeky* (Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic, and Lingvo-Cultural Aspects of Phraseology), Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1996, 286 p.
16. Teliya V.N. *Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie iekproblemy issledovaniya frazeologicheskogo sostava yazyka v kontekste kul'tury* (Priority Tasks and Methodological Problems of the Phraseological Composition Study of the Language in the Culture Context), Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1999, pp. 13-24.
17. *Uzbek tilining izohli lugati* (Annotated Dictionary of the Uzbek Language), Tashkent, 2006-2008. 1-5 vol. 3234 p.
18. Umarkhuzhaev M. I., Nazarov K. N. *Nemischa-ruscha-uzbekcha frazeologik lugat* (German-Uzbek-Russian Phraseologic Dictionary), Tashkent, 1994, 159 pp.
19. Uralova O.P. *Vestnik Tadzhikskogo natsional'nogo universiteta. Ser. filologicheskikh nauk*, 2020, No. 6, pp. 154-161.